

— Я буду ругать того, кто обвиняет меня без причины.

— Ты...

Ли Кайфэн снова попыталась выйти вперед. Дон Хаотян выступил вперед и преградил ей дорогу.

Когда кто-то стал так защищать ее, Дон Цзяхуэй осмелела. Она продолжала говорить:

— Я не могу вас выносить. Не запугивайте других, полагаясь на свою силу. Я действительно презираю мужчину рядом с вами. Он был слишком покорен. Я совсем не люблю мужчин такого сорта.

Лицо Ли Кайфэн просияло. Она усмехнулась, повернулась к Лу Ченьюаню и саркастично сказала:

— Вот видишь, не волнуйся об этом. Она тоже сказала, что ты - не мужчина. Возможно, сейчас она счастлива, что, наконец-то, оставила тебя и может найти другого. Я советую тебе спать отныне спокойно, не мечтать и не звать во сне «Цзяхуэй». Я стыжусь не тебя, а себя самой.

Ее слова слишком многое прояснили. По двум последним предложениям Дон Цзяхуэй все поняла. Ли Кайфэн имела в виду, что Лу Ченьюань во сне видит ее. Это и была та причина, по которой Ли Кайфэн так разозлилась?

Наблюдатели, услышав эти слова, тоже стали перешептываться.

— Вы это слышали? Лу Ченьюань во сне зовет по имени свою первую жену?

— Тц, раз тебе нравится первая жена, так зачем было требовать развода?

— Разве ты не говорил, что у нее не может быть детей? Семья Лу хотела, чтобы у Лу Ченьюаня родился ребенок, наследующий их состояние.

— Как здесь шумно. Если бы мой мужчина орал во сне имя другой женщины, я тоже разозлилась бы.

— Ну и пусть зовет, какое это отношение имеет к его бывшей жене? Уже прискорбно, что ее выставили и подали на развод.

— Эм, Лу Ченьюань женился снова. Почему его бывшая никого не нашла?

— Кому нужна женщина, которая не может иметь детей, и какой мужчина женится не ради того, чтобы их завести?

Слушай обсуждения в толпе, Чжао Дунлин посмотрел сквозь ряды. Дон Цзяхуэй действительно казалась слабоватой, сейчас ее лицо слегка покраснело, а потом побледнело, ее брови были слегка нахмурены, и она выглядела довольно достойно. Очевидно, она не ожидала, что Ли Кайфэн станет обсуждать на публике такие личные вопросы.

По ее прямой спине Чжао Дунлин мог понять, что она только кажется мягкой снаружи, тогда как внутри у нее есть стержень. Она стояла, готовая защищаться. Она — тот человек, который знает, как защищать себя.

Когда Ли Кайфэн договорила, ей было все равно, как это отразится на репутации Лу Ченьюаня. Найдя свободное место в толпе, она ушла, в то время как Лу Ченьюань, который не последовал за ней немедленно, вспыхнул и взглянул на Дон Цзяхуэй, чтобы поговорить с ней. Но та отвернулась и проигнорировала его.

Толпа рассеялась после того, как главные действующие лица ушли.

Дон Цзяхуэй была истощена физически и морально. Она улыбнулась Дон Хаотяну, который ее выручил, и беззаботно сказала:

— Спасибо тебе, брат Хаотян! Благодаря мне, ты увидел такое представление.

Что за дурной год. В следующий раз ей придется смотреть в календарь, прежде чем выходить на улицу.

Увидевшись с Лу Ченьюанем сегодня, Дон Цзяхуэй почувствовала жалость к прежней владелице тела. Такой мужчина не стоил того, чтобы тратить на него три года своей юности.

Дон Хаотян был деликатным и боялся, что Дон Цзяхуэй чувствует себя неловко. Он не стал говорить о случившемся только что. Вместо этого он спросил:

— Ты закончила свои дела? Я отвезу тебя обратно, когда ты закончишь.

Этих двоих все же можно было считать родственниками, да и он был более чем на десять лет старше Дон Цзяхуэй, так что не боялся сплетен.

Дон Цзяхуэй не отказалась. После такой драмы, в которой довольно много времени потрачено впустую, она тоже устала. Ей нужно было вернуться домой, а она боялась темноты.

— Мне еще нужно купить кусок сала по дороге.

— Все в порядке, магазин прямо здесь, я тебя отвезу.

Машина Дон Хаотяна была припаркована в паре метров отсюда.

В деревне секретаря парткома остались только Сян Каймин и Чжао Дунлин. Когда они уехали, Сян Каймин остался, так как он, как и Дон Хаотян и семья Лу, были из деревни Сяолин. Он, как секретарь деревни, потерял бы лицо, если бы уехал первым, что же до того, почему не уехал Чжао Дунлин, никто не собирался выяснить причину.

— Это деревенский секретарь Сяолия, это — секретарь деревни Шанхэ.

Дон Цзяхуэй улыбнулась обоим. Она удивилась, обнаружив, что оба вполне молоды, в особенности Чжао Дунлин, которому на вид только около тридцати. У него были яркие глаза и красивая фигура, он был высоким и выглядел скорее не как деревенский секретарь, а как солдат.

Чжао Дунлин только вернулся домой из армии.

Дон Цзяхуэй ходила в мясную лавку за куском сала и парой килограммов мяса. На него не требовался талон — просто деньги.

В это время людям не хватало масла и жиров. Они предпочитали питаться жирным мясом. Посетители мясной лавки скупали почти все, и не осталось совсем ничего.

— У вас не так много мяса на продажу.

— Суп на костях богат кальцием. Он полезен старикам и детям.

Когда Дон Хаотян услышал ее ответ, ему показалось, что-то изменилось. Немногие в деревнях знали, что такое кальций.

— В самом деле? Ты много знаешь.

— Нет, просто читаю кое-какие газеты.

— Как помню, ты окончила старшую школу?

— Ну, у меня есть аттестат.

Дон Хаотян улыбнулся.

Эта его младшая сестра Дон была очень хорошей, грамотной, говорила рассудительно и оказалась весьма интересным человеком. Говорят, что теперь она сама может себя обеспечивать, вот уже месяц обшивая других и чиня одежду в доме своей матери. Поэтому ее брат и золовка не имели никаких возражений, когда она вернулась к матери.

Увы, Дон Хаотян в голову не мог взять, почему такая хорошая женщина вышла замуж за Лу Ченьюаня и развелась с ним.

Дон Цзяхуэй, придя домой, сказала семье, что видела Лу Ченьюаня и Ли Кайфэн в городе.

— Что это семья Лу возомнила? На него по-прежнему влияют. Ты правда считаешь, что Лу Ченьюань покорный?

Лицо Чэнь Гуйсян выглядело ужасно, и даже Дон Дагуй, который всегда был добродушным, сделал серьезный вид.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1783129>